

Agenda construction in local online communities: differences in the discursive framing of events

A. D. Laletina¹

¹Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2026-3-324-339

Research article
Full text in Russian

The article examines the mechanisms of regional agenda construction in local online communities, using Telegram channels of Krasnodar Region as a case study. The focus of the study is on differences in the discursive framing of socially significant events in official and unofficial media resources. The empirical basis consists of publications from six popular Telegram channels over the period from November 2025 to January 2026. The study employs a combination of quantitative and qualitative methods of digital text analysis, including TF-IDF vectorization, cosine similarity measurement, lexical and stylistic analysis, and topic modeling (BERTopic). The findings show that the regional digital agenda is organized around a shared thematic core, including security, transport restrictions, emergencies, everyday urban issues, and activities of public authorities. At the same time, official channels tend to frame events through institutional and neutral narratives, whereas unofficial communities more often employ conflict-oriented, and everyday interpretive frames. The article concludes that the regional digital public sphere is polycentric and characterized by competition between distinct discursive regimes under conditions of digitalized communication.

Keywords: local online communities; Telegram channels; public sphere; communication; digital media; digital agenda

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Laletina, Alina D. | E-mail: adlaletina@mail.ru
Postgraduate

Funding: Kuban Science Foundation (project No. N-25.1/25)

For citation: Laletina A. D. Agenda construction in local online communities: differences in the discursive framing of events // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2026. Vol. 12, No. 3. P. 324-339. (in Russ.)

Конструирование повестки в локальных онлайн-сообществах: различия дискурсивного оформления событий

А. Д. Лалетина¹

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2026-3-324-339
УДК 32.019.52

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена анализу механизмов конструирования региональной повестки в локальных онлайн-сообществах на примере Telegram-каналов Краснодарского края. В фокусе исследования находятся различия дискурсивного оформления общественно значимых событий в официальных и неофициальных медиаресурсах. Эмпирической базой исследования послужили публикации шести популярных Telegram-каналов Краснодарского края за период с ноября 2025 года по январь 2026 года. В работе использован комплекс количественных и качественных методов анализа цифровых текстов (TF-IDF-векторизация, расчет косинусного сходства, лексико-стилистический анализ и тематическое моделирование (BERTopic)). Результаты показывают, что региональная цифровая повестка формируется вокруг общего тематического ядра: безопасность, транспортные ограничения, чрезвычайные происшествия, городская повседневность и деятельность органов власти. При этом официальные каналы склонны к институциональному и нейтральному описанию событий, тогда как неофициальные сообщества чаще используют конфликтные и повседневно ориентированные рамки интерпретации. Делается вывод о полицентричности региональной цифровой публичной сферы и конкуренции дискурсивных режимов в условиях цифровизации коммуникации, что указывает на усложнение процессов формирования общественного мнения на региональном уровне.

Ключевые слова: локальные онлайн-сообщества; Telegram-каналы; публичная сфера; коммуникация; цифровые медиа; цифровая повестка

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лалетина, Алина Дмитриевна	E-mail: adlaletina@mail.ru
	Аспирант, ассистент кафедры государственной политики и публичного управления

Финансирование: Кубанский научный фонд (проект № Н-25.1/25 «Миграционные конфликты как фактор развития человеческого капитала крупных городов Краснодарского края: основания возникновения и практики публичного управления»)

Для цитирования: Лалетина А. Д. Конструирование повестки в локальных онлайн-сообществах: различия дискурсивного оформления событий // Социальные и гуманитарные знания. 2026. Том 12, № 3. С. 324-339.

Введение

В условиях цифровизации публичной коммуникации происходит перераспределение влияния в формировании региональной информационной повестки. Наряду с традиционными каналами – региональными телеканалами, информационными агентствами и печатной прессой – активную роль в производстве и интерпретации событий играют локальные онлайн-сообщества, прежде всего Telegram-каналы. По данным Mediascope, Telegram является одной из наиболее популярных цифровых платформ в России: среднесуточный охват составляет около 47 % населения, а ежедневная аудитория превышает 60 млн пользователей [1]. Налицо активизация процессов децентрализации региональной публичной сферы: официальная повестка сосуществует с альтернативными интерпретациями, создаваемыми неформальными источниками – блогерами, анонимными авторами, общественными активистами. Подобная трансформация соответствует общим изменениям публичной сферы, описанным Ю. Хабермасом [2], согласно которому цифровые медиа радикально трансформируют структуру коммуникации: они дают возможность всем потенциальным пользователям стать независимыми и полноправными авторами. Конструирование повестки становится результатом конкуренции различных акторов, обладающих неравным институциональным и символическим ресурсом. Особенно отчётливо эта конкуренция проявляется на локальном уровне: аудитория сконцентрирована и географически, и социокультурно; информационные сюжеты, в свою очередь, непосредственно связаны с повседневным опытом жителей.

Исследования цифровых медиапрактик указывают на различия между институциональным и альтернативным дискурсом. При этом в современной политике усиливается роль сетевых форм взаимодействия: на первые роли выдвигаются политические сообщества, которые функционируют по сетевому принципу и избегают иерархии. Официальные медиа, как правило, воспроизводят нормативную модель социальной реальности, придерживаются профессиональных стандартов и институциональной лексики. Неформальные Telegram-каналы демонстрируют большую экспрессивность, персонифицированность и гибкость интерпретаций при сочетании информационной функции с элементами критики и эмоционального вовлечения аудитории. В региональном медиaprостранстве данные различия приобретают особую значимость, поскольку формируют образы повседневной реальности, конкурирующие друг с другом.

Развитие методологического инструментария в социогуманитарных науках (онлайн-этнография, нетнография) позволяет определить особенности платформ и роль их участников в формировании новых культурных пространств посредством цифрового взаимодействия [3]. Telegram представляет собой показательную среду, в которой архитектура платформы напрямую влияет на характер дискурсивного производства. Его интерфейс и логика распространения контента формируют специфический режим восприятия: короткие сообщения, высокая степень обновления ленты, мультимодальность (сочетание текста, эмодзи, изображений, видео) способствуют формированию текучей динамики повестки (fluid agenda dynamics) [4]. При этом слабая формализация статусов авторов – отсутствие строгих институциональных маркеров, характерных для традиционных медиа – размывает границу между профессиональным и непрофессиональным производством контента,

что приводит к усложнению процедуры определения происхождения тех или иных высказываний и снижению значимости классических критериев доверия, смещающая её в сторону репутационных и сетевых факторов (количество подписчиков, частота цитирования, включенность в тематические сети каналов). Некоторые исследователи ставят вопрос о том, можно ли относить Telegram к современным средствам массовой информации. По формальным признакам отнести данную платформу к СМИ, как отмечает В. Широков, невозможно, однако ряд признаков – большое количество новостных каналов, широкое присутствие пользовательской аудитории – демонстрирует, что платформа используется массами как быстрый и удобный способ получения новостей [5].

Современные исследования публичной коммуникации всё чаще фиксируют трансформацию механизмов формирования повестки дня в условиях процесса цифровизации. Классическая теория установления повестки дня (*agenda-setting theory*), сформулированная в работах М. Маккомбса и Д. Шоу, исходит из доминирующей роли традиционных средств массовой информации в определении значимости общественно-политических событий [6]. Селекция и повторяемость сообщений определённой тематики в новостях задают приоритеты общественного обсуждения. Однако развитие сетевых платформ и социальных медиа существенно усложнило данную модель, сместив акцент с иерархически организованной медиасистемы к полицентричной структуре публичной коммуникации. Ю. Хабермас рассматривает медиaprостранство как посредника между государством и гражданским обществом, обеспечивающего рационально-критическое обсуждение общественно значимых вопросов. По его мнению, именно дискурс в публичной сфере – открытый, рациональный, основанный на равенстве участников, – является механизмом, способным придать легитимность политическим решениям, поскольку согласие в коммуникации «измеряется intersубъективным признанием притязаний на значимость» [7, с. 203]. В цифровой среде функция посредничества претерпевает качественные изменения: процессы медиapосредничества [8] ослабевают, публичная коммуникация приобретает фрагментированный и децентрализованный характер. М. Кастельс описывает эту трансформацию как переход к режиму массовой самокоммуникации («от каждого – к каждому»), в рамках которого производство и распространение смыслов осуществляется не только институциональными акторами, но и широким кругом пользователей [9]. В результате публичная повестка формируется в условиях конкуренции различных дискурсивных режимов, не обладающих равным символическим и институциональным ресурсом.

Трансформация общества под влиянием повсеместной информатизации приводит к формированию так называемой гибридной медиасистемы, в рамках которой традиционные СМИ, социальные платформы и альтернативные онлайн-ресурсы находятся в состоянии постоянного взаимного влияния. Повестка дня в данных условиях выстраивается в результате сложных обратных связей между институциональными и неинституциональными акторами, а также пользовательскими практиками распространения контента. Как показывают эмпирические данные, альтернативные социальные медиа способны формировать параллельные информационные экосистемы, в которых циркулируют собственные интерпретации политических событий, конкурирующие с массовым медиадискурсом [10]. Эти экосистемы функционируют по иной логике видимости и вовлечённости: в них

ослабляются традиционные механизмы гейткипинга, поэтому приоритет получают эмоционально насыщенные, конфликтные и символически нагруженные темы. В связи с этим процесс установления повестки приобретает нелинейный и фрагментированный характер. Доминирующие роли отводятся как самим событиям, так и способам их циркуляции, репрезентации и интерпретации в различных сегментах цифрового публичного пространства.

Трансформационные процессы затрагивают саму теорию установления повестки, которая в современных исследованиях рассматривается как многоуровневая система. Если в классической версии акцент делается на соотношении медиаповестки и общественной повестки, то последующие разработки существенно усложнили данную модель. В частности, были выделены второй уровень, связанный с атрибутивными характеристиками объектов, и третий уровень, ориентированный на анализ сетей взаимосвязанных тем и смысловых элементов, в результате чего повестка начинает пониматься как структурированная система связей между темами [11]. Дальнейшее развитие данной логики связано с формированием сетевого подхода к анализу повестки (network agenda-setting), внимание которого переносится с отдельных тем на структуру их взаимосвязей. Согласно данному подходу, медиа воздействуют не только на значимость отдельных объектов и их атрибутов, но и на способы создания когнитивных связей в сознании аудиторий и формируют определенные интерпретационные структуры восприятия социальной реальности [12]. Поскольку процесс цифровизации привел к увеличению кросс-медийных взаимодействий, повестка дня всё в большей степени формируется в результате циркуляции тем между различными каналами и платформами. Если ранее медиа рассматривались исключительно как источники информации, то теперь они могут претендовать на роль полноценных участников взаимного влияния. В таких условиях повестка формируется как результат динамического взаимодействия медиасубъектов, которое определяет значимость тем как их представленностью, так и характером кросс-медийных связей и интерпретационных практик.

Для более полного понимания описанных трансформаций требуется обращение к дискурсивной парадигме, в рамках которой язык рассматривается как механизм конструирования социальной реальности. Свою актуальность сохраняют идеи М. Фуко, рассматривавшего дискурс как форму власти и способ организации знания, задающий границы возможных интерпретаций событий [13]. Продолжая эту линию, Э. Лакло и Ш. Муфф указывают, что социальные и политические значения конструируются в процессе борьбы за их закрепление, а дискурсивные практики функционируют как пространство символической гегемонии [14]. Дискурсивные различия между типами медиа могут быть интерпретированы как проявление конкурирующих режимов репрезентации социальной реальности, в рамках которых одни и те же события получают различные смысловые оформления в зависимости от институциональной позиции и коммуникативных целей акторов. Различия в медиаповестке, таким образом, проявляются на уровне символического закрепления, поэтому публичная коммуникация представляется как пространство борьбы за доминирующие способы осмысления событий.

Дискурс служит каналом выражения идеологий и социальных позиций (Т. ван Дейк, Н. Фэркло). Лексический выбор, использование тех или иных риториче-

ческих приёмов (метафоры, эпитеты) являются компонентами дискурсивной стратегии, посредством которых медиа воздействуют на аудиторию и формируют определенную картину мира. Институциональный дискурс официальных медиа обычно характеризуется скрытой позицией лояльности к существующим властным структурам, соблюдением норм объективности и проверенности информации. Альтернативный дискурс неофициальных каналов, как правило, более свободен и критичен: в нём могут проявляться оппозиционные интонации, сарказм, эмоциональные оценки, которые исключены или смягчены в официальном стиле. Например, неофициальные каналы нередко выполняют функцию «сторожевого пса» (watchdog), подсвечивая острые социальные проблемы, при освещении которых официальные медиа проявляют сдержанность. Неофициальные ресурсы склонны к более частому использованию экспрессивных метафор и гипербол для привлечения внимания [15]. Одновременно они могут выступать источником слухов или непроверенных сообщений – процесс, называемый фейковизацией повестки, который особенно активно проявляется в кризисные периоды.

В исследованиях региональной публичной коммуникации обращается внимание на специфику онлайн-пространства как асинхронного мультимодального дискурсивного поля. Так, коллектив исследователей предлагает рассматривать региональный политический дискурс в сети как совокупность взаимодействующих коммуникативных практик институциональных и неинституциональных акторов, в рамках которых политический контент выполняет не только отражающую, но и конструирующую функцию (через участие в формировании событийной повестки и накоплении потенциала социального действия) [16]. Такая интерпретация позволяет рассматривать локальные онлайн-сообщества как значимый элемент региональной публичной коммуникации, обладающий собственной спецификой. Их субъектность проявляется в возможности влиять не только на распространение информации, но и на способы осмысления событий в публичном пространстве [17]. Тем самым локальные онлайн-сообщества участвуют в формировании повестки как на уровне отбора тем, так и на уровне их интерпретации, задавая различные смысловые рамки и акценты в освещении одних и тех же событий.

Методы

Целью исследования является выявление различий в дискурсивном оформлении общественно значимых событий в официальных и неофициальных локальных онлайн-сообществах Краснодарского края, а также анализ механизмов конструирования региональной повестки в условиях цифровой публичной коммуникации.

Эмпирической базой исследования послужили публикации шести популярных Telegram-каналов Краснодарского края за период с 01 ноября 2025 года по 31 января 2026 года. В выборку включены три официальных источника: «Кубанские новости» (@kub_news_ru), представляющий региональное информационное агентство; «Россия Кубань» (@russiakuban), официальный канал ГТРК «Кубань» – регионального подразделения ВГТРК; «Кубань 24» (@kuban24), Telegram-лента одноимённого краевого телеканала. Данные каналы институционально аффилированы с зарегистрированными средствами массовой информации и функционируют в рамках профессиональных журналистских стандартов, что позволяет рассматривать их как сегмент официального медиадискурса.

Для сопоставления были отобраны три неофициальных источника: «Kuban Mash» (@kub_mash) – региональный раздел всероссийского Telegram-канала «Mash»; «ЧП Краснодар» (@chprkrasnodara), специализирующийся на оперативной информации о происшествиях; «Типичный Краснодар» (@krd_tipich_ru), городской общественный канал, сочетающий новостной контент, пользовательские жалобы и развлекательные форматы. Указанные паблики не зарегистрированы в качестве СМИ, значительная часть контента формируется полуанонимно и опирается на пользовательские сообщения, что позволяет отнести их к альтернативному сегменту городского медиаполя (табл. 1).

Таблица 1

Выборка исследования

Название	Направленность	Количество подписчиков	Количество сообщений (за указанный период)
Кубанские новости	представительство официального СМИ	43 946	3 769
Россия Кубань	представительство официального СМИ	46 516	2 288
Кубань 24	представительство официального СМИ	132 037	2 500
Kuban Mash	любительское сообщество	117 138	617
ЧП Краснодар	любительское сообщество	249 587	2 701
Типичный Краснодар	любительское сообщество	357 870	1 096

Обработка данных и расчеты выполнялись в среде Python с использованием стандартного пайплайна анализа цифровых текстов. На этапе предобработки массив публикаций приводился к сопоставимому виду (осуществлялась лемматизация при помощи библиотеки spaCy). Из текстов удалялись стоп-слова и небуквенные токены.

Для оценки тематического сходства между каналами использовалась TF-IDF-векторизация. Корпус каждого Telegram-канала рассматривался как агрегированный документ, состоящий из всех публикаций за исследуемый период. После преобразования текстов в TF-IDF-векторы рассчитывалось косинусное сходство между каналами. Данная метрика отражает степень близости тематических профилей каналов с учётом значимости лексических единиц: чем ближе значение к единице, тем выше совпадение тематического ядра.

Поскольку количественные показатели тематического сходства не раскрывают способы интерпретации событий, следующим этапом является лексико-стилистический анализ. При использовании структуры Counter формировались частотные списки лемм для каждого массива и вычислялась относительная частота словоупотреблений. Дополнительно были проанализированы биграммы, извлека-

емые из последовательностей лемм, что позволило выявить устойчивые словесные сочетания и типичные формулы описания событий.

Отдельное внимание уделялось институциональным и эмоционально-экспрессивным маркерам дискурса. Институциональность операционализировалась через совокупность признаков: частотность упоминаний органов власти и должностных лиц, использование деловой лексики, нейтральная повествовательная интонация. Эмоциональность оценивалась на основе формальных текстовых индикаторов (наличие и частотность восклицательных и вопросительных знаков, использование эмодзи, доля оценочной и экспрессивной лексики).

Дополнительно применялись методы тематического моделирования с использованием алгоритма BERTopic. В отличие от классических моделей тематического моделирования (например, LDA), BERTopic строит темы не только на основе совместной встречаемости слов, но и с учётом их семантической близости. Для этого каждый текстовый массив сначала преобразуется в числовое векторное представление (эмбединг), отражающее его смысловое содержание, а затем семантически близкие документы автоматически объединяются в кластеры. Для каждого кластера выделяются наиболее характерные слова с помощью модифицированной процедуры class-based TF-IDF, что обеспечивает интерпретируемое описание обнаруженных тем. Такой подход особенно эффективен при анализе коротких текстов, поскольку позволяет учитывать контекст употребления слов, а не только частоту их совместного появления.

В качестве модели эмбедингов использовалась paraphrase-multilingual-MiniLM-L12-v2 из библиотеки Sentence-Transformers. Выбор данной модели обусловлен тем, что она обучена формировать семантические представления предложений более чем на 50 языках, включая русский, и специально предназначена для задач кластеризации и определения семантического сходства текстов. Именно эта модель рекомендуется разработчиками BERTopic как стандартное решение для многоязычного тематического моделирования, обеспечивая хорошее соотношение качества кластеризации и вычислительной эффективности.

Результаты

Проведенный анализ позволяет выявить структурные особенности формирования региональной повестки в Telegram-пространстве Краснодарского края. Полученные данные свидетельствуют о том, что официальные и неофициальные каналы функционируют в рамках общего тематического поля, однако используют различные дискурсивные стратегии режим интерпретации событий.

Расчет косинусного сходства (табл. 2) между агрегированными корпусами публикаций показал, что значения тематической близости варьируются от 0,22 до 0,60. Эти показатели позволяют говорить о наличии умеренной, но устойчивой общности повестки. Ни один из каналов не демонстрирует полной изоляции, однако степень совпадения различается.

Тематическое сходство публикаций

	krd_tipich_ru	chpkrasnodara	kub_mash	kuban24	russiakuban	kub_news_ru
krd_tipich_ru	–	0.39	0.53	0.60	0.51	0.45
chpkrasnodara	0.39	–	0.22	0.30	0.24	0.23
kub_mash	0.53	0.23	–	0.43	0.37	0.32
kuban24	0.60	0.30	0.43	–	0.44	0.40
russiakuban	0.51	0.24	0.37	0.44	–	0.33
kub_news_ru	0.45	0.23	0.32	0.40	0.33	–

Наиболее высокий показатель сходства (0,60) зафиксирован между каналами «Кубань 24» и «Типичный Краснодар». Данный результат имеет принципиальное значение. Он свидетельствует о том, что непрофессиональное сообщество тематически ближе всего к официальному каналу, несмотря на принципиально разный институциональный статус и стиль подачи. Иначе говоря, при различии дискурсивных режимов оба канала реагируют на одни и те же ключевые события городской и региональной жизни. Также «Типичный Краснодар» демонстрирует сравнительно высокую близость и к «Kuban Mash» (0,53), и к «Россия Кубань» (0,51). Таким образом, данный канал оказывается своеобразным пересечением тематических потоков. Он одновременно интегрирован в официальную повестку и в альтернативный сегмент, что позволяет рассматривать его как узловой элемент локальной публичной сферы.

В противоположность этому канал «ЧП Краснодар» демонстрирует наименьшую степень совпадения практически со всеми источниками (0,22–0,30). Его тематический профиль значительно более автономен. Это связано со специализацией на криминальных сюжетах, происшествиях и рисках, которые не всегда становятся центральными для других каналов. Тематическая структура публичной сферы оказывается не бинарной, а сегментированной: существуют ядра высокой взаимосвязанности и относительно обособленные ниши. Следовательно, различия между каналами проявляются не столько в выборе тем, сколько в расстановке акцентов и в способах их интерпретации.

Анализ частотных лемм подтверждает тезис о том, что официальные и неофициальные источники формируют различные языковые картины реальности. В официальных Telegram-каналах доминируют институционально ориентированные маркеры («край», «губернатор», «администрация», «программа», «решение», «развитие»). Лексика отражает управленческий и нормативный характер повествования. События описываются как элементы системной деятельности органов власти. Типичные формулы включают конструкции «сообщили», «отметил», «прошло совещание», «в рамках реализации», «по поручению». Даже в случаях негативных происшествий акцент переносится на реакцию официальных структур: «на место выехали сотрудники», «ситуация взята под контроль», «пострадавшим

оказывается помощь». Эмоционально окрашенная лексика в официальном сегменте практически отсутствует. Если оценочные слова и появляются, то преимущественно в форме прямых цитат должностных лиц. Таким образом, официальный дискурс воспроизводит информативно-отчетную модель, в которой позиция остается нейтральной и безличной.

В неофициальных каналах картина иная. «Типичный Краснодар» формирует повседневно-коммуникативный дискурс, в котором доминируют маркеры городской повседневности: «город», «район», «улица», «дом», «люди», «дорога», «снег». «ЧП Краснодар» использует риск-ориентированную лексику: «уголовный», «дело», «полиция», «ДТП», «БПЛА». Его дискурсивная направленность связана с фиксацией угроз и мобилизацией внимания аудитории. «Kuban Mash» характеризуется эмоционально-драматизированным стилем: «задержать», «пострадать», «скандал», «атака». В данном случае событие подается через призму сенсационности и конфликта. Здесь различия проявляются в способах концептуализации реальности: официальный сегмент структурирует повестку через институты и управленческие решения, альтернативный – через повседневный опыт, конфликт и эмоциональную реакцию.

Особенности Telegram как платформы (краткость сообщений, высокая скорость обновления, активное использование визуальных элементов) формируют специфические дискурсивные практики. Официальные каналы используют эмодзи преимущественно как навигационные маркеры. Они располагаются в начале публикаций и служат для категоризации новости (например, срочность или тематический тип). При этом эмодзи не несут оценочной функции. В неофициальных сообществах эмодзи выполняют иную роль. Они становятся элементом авторского комментария и задают эмоциональную рамку восприятия. Мультимодальные элементы становятся частью дискурсивной стратегии. Кроме того, фиксируется различие в адресности: официальные каналы сохраняют безличную подачу, неофициальные каналы активно используют риторические вопросы, прямые обращения к подписчикам и приглашения к взаимодействию. Это усиливает горизонтальный характер коммуникации и снижает дистанцию между автором и аудиторией.

Построенная двухфакторная модель «институциональность-эмоциональность» (рис. 1) демонстрирует устойчивую кластеризацию каналов. Официальные источники сгруппированы в зоне высокой институциональности и низкой эмоциональности. Наиболее выраженную институциональность и минимально эмоциональную позицию занимает канал «Кубанские новости». Это соответствует его профилю: официальный новостной агрегатор без личного мнения. «Россия Кубань» и «Кубань 24» проявляют несколько более высокую эмоциональность: официальный ВГТРК чаще использует вопросы и интерактив, иногда публикует опросы, поэтому получил чуть больше условных баллов эмоциональности; у канала «Кубань 24» фиксировалась сравнительно высокая доля постов с восклицаниями и вопросами – из-за особенностей SMM-стиля канала, стремящегося привлечь внимание молодежи. Даже внутри институционального сегмента наблюдается вариативность дискурсивных стратегий, связанная с различиями в целевой аудитории и формах коммуникации. Официальные медиа демонстрируют свою адаптацию к логике цифровых платформ, требующей большей интерактивности и вовлечения пользователей.

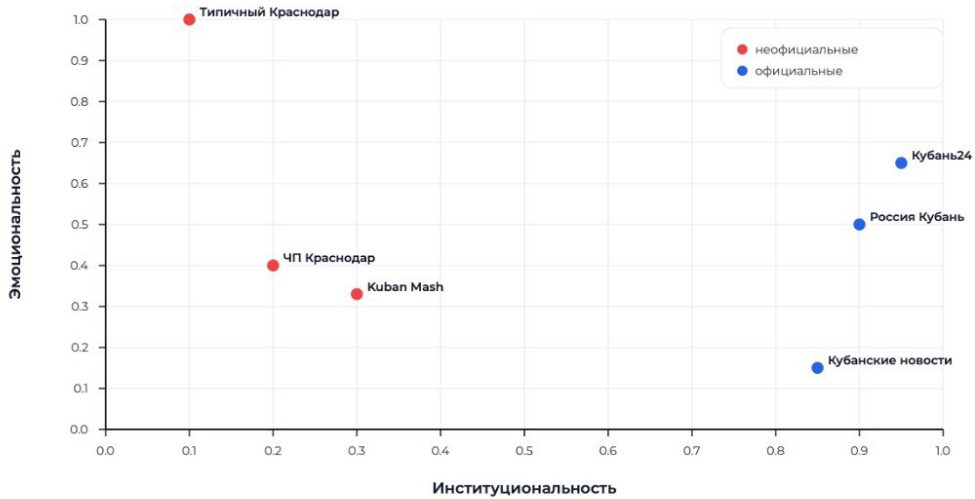

Рисунок 1. Каналы по осям «институциональность» и «эмоциональность»

Неофициальные каналы расположены в противоположной части координатного пространства. «Типичный Краснодар» демонстрирует максимальный уровень эмоциональной выразительности при низкой институциональности. «Kuban Mash» и «ЧП Краснодар» занимают промежуточные позиции, сочетая элементы сенсационности и информационной срочности. Подобное распределение отражает различие коммуникативных стратегий: если «Типичный Краснодар» ориентирован на поддержание повседневного диалога с аудиторией, то «Kuban Mash» и «ЧП Краснодар» функционируют в логике привлечения внимания посредством элементов конфликтности и экстренности. В целом выявленная структура подтверждает, что уровень эмоциональности выступает одним из ключевых инструментов конкуренции за внимание в цифровой среде, тогда как институциональность задает границы допустимых форм интерпретации событий.

По результатам проведения тематического моделирования было выделено пять устойчивых кластеров, которые в совокупности образуют ядро региональной повестки за исследуемый период. Каждая тема представляет собой совокупность семантически близких сообщений, объединенных общим событийным и интерпретационным контекстом.

Первая и наиболее репрезентативная тема связана с угрозами и последствиями атак БПЛА. В неё входят сообщения о беспилотной опасности, работе систем ПВО, сиренах оповещения, повреждениях от обломков, а также официальные сводки профильных ведомств. Данная тема присутствует во всех каналах, однако её распределение и дискурсивное оформление отличаются. В официальных источниках тема оформляется в виде институциональных уведомлений и отчётных сообщений, тогда как в неофициальных каналах она приобретает более драматизированный характер с акцентом на тревожности ситуации и реакциях жителей.

Вторая тема объединяет сообщения, связанные с транспортной инфраструктурой и ограничениями мобильности. В неё входят публикации о временных ограничениях работы аэропортов Краснодара и Сочи, перекрытиях мостов, изменении

ях схем движения, последствиях этих мер для жителей. В официальных каналах данная тема структурируется как совокупность технических и регламентных решений, сопровождаемых ссылками на уполномоченные органы. В альтернативных пабликах эта же тема смещается в плоскость повседневного опыта: задержки рейсов, неудобства, недовольство жителей.

Третья тема связана с криминальными и чрезвычайными происшествиями: сообщения о ДТП, уголовных делах, задержаниях, судебных приговорах и резонансных инцидентах. Данный кластер наиболее выражен в канале «ЧП Краснодар», что подтверждает его тематическую специализацию. В официальных источниках эта тема присутствует фрагментарно и, как правило, включается в общий новостной поток без эмоционального акцента. В неофициальных каналах она становится центральной, формируя дискурс угроз и низкого уровня безопасности. Криминально-экстренная повестка не является периферийной, а занимает устойчивое место в структуре регионального дискурса.

Четвёртая тема отражает повседневную городскую проблематику: сообщения о состоянии дорог, коммунальных авариях, благоустройстве, погодных условиях и локальных неудобствах. Наиболее полно данная тема представлена в канале «Типичный Краснодар», в котором она формирует ядро контента. В официальных каналах подобные сюжеты либо отсутствуют, либо подаются эпизодически и в сглаженной форме. Здесь по результатам тематического моделирования фиксируется асимметричное распределение темы между сегментами медиаполя, что указывает на различие в фокусе внимания и социальной оптике каналов.

Пятая тема связана с деятельностью органов власти и публичных должностных лиц. Она включает сообщения о заседаниях, программах развития, поручениях и задержаниях. Данная тема доминирует в официальных источниках, формируя институциональное ядро повестки. В альтернативных пабликах она присутствует чаще в критическом контексте, что отражает различие не столько в тематике, сколько в способе её дискурсивного оформления. Для обобщения выявленных различий представим ключевые тематические кластеры в виде сравнительной таблицы (табл. 3).

Таблица 3

Тематическое ядро региональной повестки

Тема	Содержание	Дискурсивное различие	
		Паблики СМИ	Любительские паблики
БПЛА и безопасность	ПВО, сирены, повреждения, сводки	институциональные уведомления	тревожная реакция
Транспорт и ограничения	Аэропорт, мосты, движение	регламенты	неудобства и жалобы
ЧС и криминал	ДТП, уголовные дела, происшествия	фоново	центральная тема
Городская повседневность	ЖКХ, дороги, погода	эпизодически	ядро повестки
Деятельность власти	Решения, программы, поручения	доминирует	критическая рамка

Представленные данные демонстрируют, что при тематической общности повестки различия между каналами проявляются на уровне интерпретационных стратегий и коммуникативных акцентов. Это подтверждает, что ключевым фактором дифференциации медиаполя выступает не выбор тем, а способы их смыслового оформления.

Тематическое моделирование позволяет сделать принципиально важный вывод: региональная повестка структурируется вокруг ограниченного набора устойчивых тем, общих для разных типов каналов. Однако распределение этих тем, а также способы их интерпретации существенно различаются. Официальные медиа концентрируются на институциональных и управленческих сюжетах, тогда как неофициальные – на повседневных, конфликтных и кризисных аспектах.

Несмотря на тематическую общность, каналы функционируют в различных режимах смыслопроизводства, что проявляется в систематических различиях в выборе степени эмоциональной насыщенности и уровне институциональной привязки сообщений. Различия между официальными и неофициальными каналами можно рассматривать как расщепление единого событийного потока на несколько параллельных интерпретационных линий. Официальные медиа «стабилизируют» повестку посредством переноса событий в нормативно-институциональную рамку и снижения уровня неопределённости, тогда как альтернативные сообщества, напротив, усиливают неопределённость за счет акцента на конфликтности и рисках для обычных граждан. В результате формируется двойственная структура регионального дискурса: одни и те же события одновременно существуют и как управляемые процессы, и как источники социальной тревожности. Такая структура указывает на то, что ключевым уровнем различий в цифровой публичной сфере становится интерпретационный, а не тематический, что принципиально меняет понимание механизмов формирования повестки в локальных онлайн-сообществах.

Выводы

Полученные результаты позволяют рассматривать локальные интернет-сообщества не просто как дополнительные источники информации, а как самостоятельное пространство регионального публичного дискурса, обладающее собственной структурой, логикой интерпретации и набором устойчивых дискурсивных практик.

Во-первых, проведенный анализ Telegram-каналов подтвердил наличие общего тематического ядра региональной повестки. Официальные СМИ и неофициальные сообщества реагируют на одни и те же значимые события городской и региональной жизни. Это свидетельствует о том, что региональная публичная коммуникация формируется в рамках единого информационного контекста, а не как совокупность изолированных потоков. Даже альтернативные площадки, позиционирующие себя как независимые или критические, встроены в общую событийную динамику. Подобная синхронность указывает на наличие общих механизмов отбора инфоповодов, связанных как с объективной значимостью событий, так и с особенностями их распространения в цифровой среде.

Во-вторых, при тематической общности публикаций выявлены устойчивые различия в дискурсивном оформлении событий. Официальный медиа-дискурс характеризуется нейтральностью, институциональной рамкой и сдержанностью

эмоциональных средств. Он воспроизводит нормативную картину социальной реальности, в которой события представлены как управляемые процессы, сопровождаемые реакцией государственных структур. Альтернативные каналы, напротив, смещают фокус на повседневный опыт, конфликтные аспекты и эмоциональные реакции. Такое расхождение отражает различие коммуникативных целей: если официальные медиа ориентированы на стабилизацию восприятия и поддержание институциональной легитимности, то неофициальные ресурсы стремятся к повышению вовлечённости аудитории за счёт эмоционализации контента.

В-третьих, тематическое моделирование показало, что различия между сегментами медиаполя заключаются не в наборе тем как таковых, а в способах их структурирования и распределения. Одни и те же инфоповоды – например, сообщения о беспилотной опасности или ограничениях мобильности – в официальных каналах интерпретируются через институциональные действия и контроль над ситуацией, тогда как в неофициальных сообществах они подаются через призму тревоги, бытовых последствий и реакции жителей. Таким образом, речь идет о конкуренции смысловых рамок внутри общего тематического пространства. Это позволяет рассматривать повестку как поле интерпретационного соперничества, в котором значимость события определяется не только его фактическими характеристиками, но и способом его символического оформления.

В-четвёртых, двухфакторная модель «институциональность-эмоциональность» выявила устойчивую кластеризацию каналов. Официальные СМИ концентрируются в зоне высокой институциональности и низкой эмоциональной выразительности; неофициальные – в области низкой институциональности и повышенной экспрессии. Это указывает на структурный характер различий, а не на случайные стилистические вариации. Каждый тип каналов выполняет специфическую социально-коммуникативную функцию. Официальные медиа выступают ретрансляторами институционального дискурса, обеспечивая легитимное информирование и символическую консолидацию вокруг позитивной или нормативной повестки. Альтернативные каналы выполняют функции артикуляции общественных настроений, критического контроля и частично развлекательной интерпретации новостей, усиливая эмоциональный компонент коммуникации. Выявленная кластеризация отражает не только стилистические различия, но и функциональное разделение ролей в структуре региональной публичной коммуникации. В совокупности это свидетельствует о формировании полицентричной медиасреды, в которой различные типы каналов выполняют взаимодополняющие функции в процессе конструирования повестки.

В условиях цифровизации публичной коммуникации формируется сложный медиаландшафт, в котором официальные и неофициальные каналы не противопоставлены абсолютно, а сосуществуют в режиме тематической общности и интерпретационной дифференциации. Региональная публичная сфера приобретает полифонический характер; конкуренция дискурсов становится не признаком разрушения, а механизмом расширения пространства общественного обсуждения.

Также необходимо отметить инфраструктурную специфику платформенной коммуникации. В отличие от классической медиасистемы, в которой повестка формируется преимущественно через редакционные практики отбора и иерархизации новостей, в Telegram значимую роль играет логика сетевой селекции контента.

Несмотря на отсутствие жестко централизованных рекомендательных алгоритмов, характерных для крупных социальных сетей, распространение информации в Telegram определяется механизмами подписок, репостов и горизонтального тиражирования сообщений. Это приводит к формированию устойчивых информационных контуров, внутри которых циркулируют сходные тематические кластеры, но с различным интерпретационным наполнением. Выявленная умеренная степень тематического сходства между каналами отражает не только общность событийного поля, но и эффект сетевой конвергенции повестки, возникающей в условиях гибридной медиасистемы. Одновременно различия в дискурсивных стратегиях свидетельствуют о наличии конкурирующих режимов смыслопроизводства, в рамках которых одни и те же события включаются в различные когнитивные и эмоциональные рамки. Таким образом, региональная повестка в Telegram-каналах формируется на пересечении двух взаимосвязанных процессов: с одной стороны, сетевой унификации тематического содержания, с другой – расширения интерпретационных практик, обусловленного институциональным статусом и коммуникативными целями акторов.

Ссылки

1. Аудитория telegram. Отчет по данным Mediascope. Январь 2024 // Mediascope: сайт [2025]. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/0c1/bkerpcp19h48r7e0ifziocun2qq2zhk/Telegram_отчет_январь2024.pdf (дата обращения: 15.04.2026).
2. Хабермас Ю. Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 104 с.
3. Robinson L., Schulz J. New Fieldsites, New Methods: New Ethnographic Opportunities // S. N. Hesse-Biber (Ed.), *The Handbook of Emergent Technologies in Social Research*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2011. P. 180-198.
4. Guber D. L., Bosso C. J. Issue Framing, Agenda-Setting, and Environmental Discourse // *The Oxford Handbook of U.S. Environmental Policy* / Ed. S. Kamieniecki, M. E. Kraft. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 435-453. DOI 10.1093/oxfordhb/9780199744671.013.0020
5. Широков В. О. Феномены Telegram: социальная сеть или средство массовой информации? // Южный полюс. Исследования по истории современной западной философии. 2023. № 1. С. 71-77. EDN DUDTTA
6. McCombs M., Shaw D. L. Agenda-setting Function of Mass Media // *PublicOpinion Quarterly*. 1972. Vol. 32, No. 2. P. 176-187. DOI 10.1086/267990
7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 382 с.
8. Thompson J. B. *The Media and Modernity. A Social Theory of the Media*. Stanford: Stanford University Press, 1996. 336 p.
9. Кастельс М. Власть коммуникаций. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
10. The Digital Spin: Political Agenda Setting on Alternative Social Media Platforms / A. Jadoon, A. Lokmanoglu, T. Hemmila, A. Gupta, A. Perliger, B. Knijnenburg // *Social Science Quarterly* 106. 2025. Vol. 6. P. 1-16. DOI 10.1111/ssqu.70098
11. Weaver D. H. The evolution of agenda-setting research and theory from 1972 to 2025: from newspapers and TV to social media and artificial intelligence // *Commun. Change*. 2025. Vol. 1. Art.no. 17. DOI 10.1007/s44382-025-00016-x EDN MCGMDO

12. Feng S., Zhang X., Wang Y. Analysis of Communication Effects of Media Agenda Synergy: A Hidden Markov Model-Based Approach to Modeling the Timing of Media Releases // *Journalism and Media*. 2025. Vol. 6, No. 4. P. 173. DOI 10.3390/journalmedia6040173
13. Кожемякин Е. А. Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пеше) // *Научные ведомости Белгород. гос. у-та. Серия: Философия. Социология. Право*. 2008. № 4. С. 5-17. EDN NPTJLH
14. Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics (Phronesis)*. NY: Verso Books, 2001. 200 p.
15. Дымова А. В., Золотайко А. И., Карева В. Ю. Превью как креолизированный текст: особенности русских, британских и американских новостных YouTube-видеороликов // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2023. No. 1. С. 182-199. DOI 10.29025/2079-6021-2023-1-182-199
16. Региональный политический дискурс: теоретическая модель, методология исследования и практики управления политическим контентом в online-пространстве субъектов РФ / Н. А. Рябченко, В. В. Катермина, А. А. Гнедаш, Б. Г. Вульфович // *Политическая лингвистика*. 2019. № 5. С. 114-131. DOI 10.26170/pl19-05-12
17. Мирошниченко И. В., Кольба А. И., Шпиро Л. А. Локальные сообщества в принятии решений по поводу конфликтов развития территорий: потенциал процессного и проектного подходов // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2025. Т. 19, № 1. С. 66-79. DOI 10.17072/2218-1067-2025-1-66-79